

Глава 49. Опасный опекун

Ци Уюань распахнул дверь в спальню Сяо Фэна.

Тяжелый, до тошноты густой запах железа мгновенно ударил в ноздри. Комната была совсем крошечной — самое тесное и мрачное помещение в квартире №404, если не считать санузла. Сюда никогда не проникал солнечный свет, и из-за вечной сырости всё, к чему здесь можно было прикоснуться, казалось липким и холодным.

Но куда страшнее было другое: в спальне находился целый набор инструментов для забора крови, явно побывавший в употреблении не один раз. В корзине под письменным столом валялась гора использованных шприцев. На самом столе в строгом порядке лежало несколько пакетов, наполненных кровью самого ребенка.

Рядом стояла палитра. На ней запекшаяся кровь успела окислиться, сменяя оттенки от ярко-алого до почти черного — вся поверхность пестрела самыми разными цветами красного. Беглого взгляда на стопку пакетов хватало, чтобы понять: общий объем собранной жидкости давно перевалил за четыре литра. Это была вся кровь, что могла течь в жилах тринадцатилетнего мальчика.

И это не считая того, что он уже потратил на двадцать один рисунок. Мальчик втайне истощал себя, выкачивая пугающее количество собственной жизни. Было очевидно, что эти медицинские инструменты предоставил ему кто-то не слишком добросовестный — скорее всего, кто-то из школы.

Ци Уюань положил руку на голову ребенка:

— Хороший ребенок.

Он присел, заставляя Сяо Фэна смотреть себе в глаза. В глубине его темных зрачков затаилась бездна, смысл которой мальчику был недоступен.

Даже зрители в чате трансляции, которые еще минуту назад яростно требовали мести, теперь замерли. Глядя через объектив камеры на выражение лица стримера, они невольно затихали. Красота и глубина этих черных глаз заставляли слова застревать в горле.

[Почему он хвалит его, называя хорошим ребенком, а мне кажется, что я сейчас задохнусь от страха? T_T]

[Похоже, Юань-цзай всё-таки в ярости. Он выглядит пугающе серьезным.]

[Не знаю, злится он или нет, но меня поражает, как вы умудряетесь называть этого монстра-новичка «цзай». Видимо, я безнадежно отстал от трендов.]

[И что? Я парень, и я тоже так его зову. Кто откажется от удовольствия наблюдать за развитием такого таланта?]

[Ха-ха, выше — типичное выступление «папочки».]

[Только вы уверены, что Юань-цзай — это «система развития»? Мне кажется, он уже давно «система совершенства».]

[Да какая разница! Я просто хочу увидеть, как Учитель Ци уничтожит всех подонков, которые издевались над Сяо Фэном. У него ведь точно есть способ справиться с этими NPC?]

Если это Ци Уюань — способ обязательно найдется.

Сейчас лицо Сяо Фэна было даже бледнее, чем у самого Уюаня — почти прозрачное, цвета пепельно-серой бумаги. Ребенок стоял, беспокойно перебирая пальцами, и затаил дыхание, боясь, что сказал что-то не то.

— Он обманул тебя.

Ци Уюань смотрел на мальчика серьезно и непоколебимо. Каждое его слово вдребезги разбивало надежды:

— Сколько бы ты ни рисовал, ты не сможешь защитить себя.

Директор лгал Сяо Фэну.

Тот склонил голову набок, но всё же нашел в себе мужество возразить:

— Но если это поможет защитить брата... тогда я справлюсь!

Ради спасения Уюаня он был готов пожертвовать собственной безопасностью.

Ци Уюань невольно усмехнулся. Тихий смешок сорвался с его губ, а тон стал властным, не терпящим возражений:

— Сяо Фэн, слушайся брата.

Мальчик разжал пальцы, судорожно терзавшие край футболки, и понуро кивнул:

— ...Хорошо. Я буду слушаться.

— Тогда иди спать.

Уюань присел ниже, его взгляд скользнул по следам от игл на коже ребенка.

— Сяо Фэн всегда будет меня слушаться?

Тот кивнул без тени сомнения:

— Да!

Ци Уюань погладил его по волосам:

— Тогда предоставь всё мне.

Он лично выстроит безупречный план мести. Ни один призрак не избежит наказания.

Мальчик понял то, что Уюань оставил недосказанным, и заволновался:

— Но, брат, я беспокоюсь...

Он боялся, что Ци Уюань пострадает из-за него или заплатит слишком высокую цену. Ведь те люди... они очень сильные.

Уюань приложил указательный палец к губам:

— Тсс.

Он заставил ребенка замолчать.

— Не нужно беспокоиться.

Ци Уюань протянул руки и поднял Сяо Фэна. Пятна краски на одежде мальчика невольно отпечатались на его собственном костюме. По-хорошему, с его хрупким телосложением ему не стоило бы поднимать тяжести, да и тратить силы на такой жест он обычно не любил. Но сейчас Уюаня совершенно не волновал этот ничтожный расход жизненной энергии.

Сяо Фэн хотел было отстраниться, чтобы не испачкать его, но замер, так и не решившись опустить поднятые руки.

«Было ли это тем самым «теплом», о котором писали в книжках?»

Он осторожно выпрямил спину, стараясь как можно меньше касаться одежды брата.

— Сейчас тебе пора спать. Детям нельзя бодрствовать по ночам.

Ци Уюань отнес его в хозяйскую спальню. Он осторожно стер краску с лица ребенка и, хотя заботился о ком-то впервые, вполне уверенно поправил на нем одеяло.

— Спокойной ночи.

Поколебавшись мгновение, Уюань непривычно добавил:

— Жди моего возвращения.

Сяо Фэн лежал на кровати, впервые наслаждаясь комфортом сухой и чистой постели. Он высунул из-под одеяла личико, всё еще скрытое бинтами, и послушно ответил:

— Хорошо, брат.

Как только дверь спальни закрылась и Ци Уюань ушел, из двух огромных рваных ран на руках мальчика хлынула густая темно-красная жидкость. В считанные секунды она заполнила всё пространство комнаты.

Сяо Фэн, погруженный в это кровавое месиво, склонил голову набок.

«Слушаться?»

Интересно... что же это значит?

Его рассудок начал постепенно затуманиваться. К счастью, в глубине сознания всё еще билась мысль, напоминающая, что он должен спать в этой комнате и не выходить наружу. В алой жиже одна нога ребенка начала распадаться, на нижней части его тела открылись новые раны — он стремительно возвращался к тому облику, который принял в момент смерти.

Ци Уюань первым делом заглянул в морозильную камеру холодильника. Кроме нескольких кусков, в которых можно было опознать курицу, всё остальное пространство было забито непонятными фрагментами плоти. Эти серовато-белые куски вызывали инстинктивное отвращение.

Уюань холодно рассматривал эти «бутоны». В первый день Сяо Фэн сказал, что здесь лежит «мясо папы и мамы». Но отец мальчика был убийцей, погибшим еще десять лет назад. Его останки никак не могли храниться здесь в таком виде.

Ци Уюань задумчиво закрыл холодильник. Забрав стопку из двадцати одного рисунка, он покинул квартиру №404.

Глухой, замкнутый коридор за дверью напоминал о том, что он всё еще находится на минус третьем этаже административного корпуса. Молодой человек направился к лифту. Из квартиры №403 доносились звуки борьбы — судя по всему, Жуань Сяосяо и Жуань Ли одерживали верх. В 402-й комнате воцарилась тишина: крики Хао Цзюньцзя и глухие удары о стену прекратились. Что там произошло — оставалось тайной.

Уюань не замедлял шага. Но когда он проходил мимо двери №401, замок щелкнул. В следующую секунду дверь распахнулась, и наружу вышел Се Син.

На самом деле он проснулся еще тогда, когда Уюань зашел в 404-ю — два сторожевых глаза примчались к нему с докладом. Се Син некоторое время наблюдал за гостем через мониторы. Он сидел в кресле, и его статная, мускулистая фигура отчетливо проступала сквозь тонкую ткань свободной рубашки.

То, что Ци Уюань обнаружил секретный ярус, не стало для Се Сина сюрпризом. Но когда он увидел, как тот несет ребенка на руках, Се Син лишь иронично выгнул бровь.

— Надо же. Значит, со всеми так?

Се Син чуть разлепил свои тонкие губы, выдохнув эти слова в пустоту комнаты.

Глазные яблоки не поняли смысла фразы, они лишь тревожно пульсировали, подгоняя хозяина. Им отчаянно хотелось скрыть другие секреты. Сяо Фэн был послушным, но были вещи, о которых Уюаню знать не полагалось. Тот факт, что мальчик редко проявлял решимость БОССА подземелья, вовсе не означал, что у него нет своих тузов в рукаве.

Се Син рассчитал время и надел куртку. Он открыл дверь ровно в тот момент, когда Ци Уюань поравнялся с 401-й квартирой, инсценируя «случайную встречу». В одной руке мужчина держал черный пластиковый пакет.

— А Юань? Какая встреча, — он улыбнулся, изображая легкое удивление.

Он словно не ожидал увидеть здесь кого-то в такой час. Уюань окинул его бесстрастным взглядом и сухо ответил:

— Угу.

— Что ты здесь делаешь?

Оба они, словно по молчаливому сговору, не стали упоминать тот факт, что находятся на секретном этаже школы. Се Син чуть приподнял пакет с мусором:

— Решил вот выбросить хлам. А ты? Что заставило тебя выйти среди ночи?

Мужчина запер дверь и зашагал по коридору рядом со стримером. Тот ответил коротко:

— Собираю цветы.

Они обменялись взглядами. Ни один из них формально не солгал.

— Вот и славно, — усмехнулся Се Син. — Нам по пути.

Уюань промолчал, принимая компанию. Стекло крошка в лифте исчезла, зеркальные панели сияли первозданной чистотой. Они вошли в кабину. Ни один не протянул руки к панели управления. Прошло несколько секунд, и двери плавно закрылись сами собой.

Се Син стоял совсем рядом. Внезапно он произнес:

— А Юань.

Тот слегка повернул голову.

— Ты...

Он не успел договорить — свет в лифте мгновенно погас.

Трансляция Ци Уюаня тут же прервалась черным экраном. Сигнал был отсечен. Даже система автоматической цензуры, которая обычно переключала картинку при нарушении приватности, в этот раз просто дала сбой.

Остаток фразы Се Сина растворился в темноте тесной кабины:

— ...ты заставляешь меня предвкушать.

На это странное замечание Ци Уюань никак не отреагировал. Но внезапно острое чувство опасности прошило его сознание. Он резко качнулся в сторону, уходя от яростной атаки — свист рассекаемого воздуха прозвучал у самого уха. Юноша тут же нанес ответный удар в

сторону нападающего.

Вспышка туманно-голубого пламени на мгновение прорезала тьму, высветив пару пугающих алых глаз. В следующую секунду Се Син перехватил руку противника, вдавливая изящный огонек обратно в его ладонь, пока тот не погас. От руки мужчины потянуло странным запахом паленой кожи, но его лицо не дрогнуло.

Он не разжал пальцев, а начал грубо и бесцеремонно перемещать ладонь выше, от костлявых пальцев Уюаня к его запястью. Наконец он мертвой хваткой вцепился в руку юноши, оставляя на бледной коже багровые следы.

Се Син крепко прижал левое запястье Уюаня к стене лифта и начал с каким-то методичным упорством поглаживать то место, где находился штрих-код. Это странное, щекочущее прикосновение вызвало у юноши волну раздражения. Он попытался вырваться, но ему не хватило сил: с глухим стуком Се Син прижал его к зеркальной стене, полностью блокируя движения.

В чистом ближнем бою Ци Уюань не имел шансов против этого человека — после короткой вспышки сопротивления он оказался полностью подавлен. Но даже в самом отчаянном положении его гордость не позволяла ему сдаться. В голове непрерывно завывал сигнал тревоги, пробуждая рассудок. Глубоко внутри, в самой бездне его существа, некая древняя, необратимая сила пришла в ярость, пытаясь вырваться из оков.

Темнота не мешала Се Сину видеть. Он склонился над Уюанем, не собираясь убивать его прямо сейчас. Мужчина смотрел в эти глаза — прекрасные, как обсидиан, в которых сейчас искрился холодный свет. Даже став загнанным зверем, юноша не сдавался; он выжидал, готовый вырвать кусок плоти у охотника, стоит тому хоть на миг расслабиться. Он будет бороться до последнего вдоха, даже если единственным исходом станет обоюдная гибель.

В этот момент Ци Уюань поймал шанс. Пока собеседник был отвлечен, юноша правой рукой молниеносно выхватил талисман. Острые, как бритва, ледяные осколки устремились прямо в сердце и голову противника.

За спиной Се Сина что-то невидимое метнулось наперерез лезвиям — послышался сухой треск столкновения. В следующее мгновение правую руку юноши тоже сковал ледяной холод, словно её обвили невидимые путы.

Се Син протянул свободную руку к его лицу. Тот инстинктивно зажмурился. Наглые пальцы скользили по векам, сминая кожу, пока уголки глаз не покраснели. Кожа Уюаня была слишком чувствительной, на ней мгновенно проступали следы, и это пробуждало в душе мужчины волну необузданной жестокости.

Пальцы спустились ниже, от века к подбородку, и наконец широкая ладонь, покрытая мозолями, медленно обхватила хрупкую шею. Подбородок Ци Уюаня уже украшали отчетливые отпечатки пальцев — он был так слаб, что даже легкое нажатие оставляло синяки. Се Син глухо

рассмеялся, глядя на дело своих рук.

— Не дергайся.

Он не собирался кончать с ним здесь.

Мужчина нежно сжал горло юноши, и его большой палец коснулся задней стороны шеи. Там, чуть левее центра, он нащупал крохотную родинку. На безупречно гладкой коже этот крохотный бугорок ощущался очень отчетливо.

Взгляд Се Сина потемнел. Интерес к Ци Уюаню вспыхнул с новой силой, а вместе с ним — и жажда убийства. Гу Хэцзэ не преувеличивал: этот человек был истинным безумцем.

Тьма в лифте продлилась всего несколько минут. Затем снова вспыхнул тревожный красный свет. Уюань оказался зажат между стеной и телом Се Сина; каждое его дыхание было пропитано едва уловимым ароматом антисептика, исходившим от мужчины.

«И он еще называет себя психологом. Лживая тварь»

— Ты должен выжить.

Се Син склонился ниже, заставляя Уюаня встретиться с ним взглядом. В красном сиянии лампы его глаза казались зловеще-алыми. На губах Ци Уюаня при этом играла холодная усмешка — он не чувствовал себя проигравшим, даже находясь в чужой власти.

В следующую секунду они заговорили одновременно:

— Выживи, чтобы пасть от моей руки.

— Выживи, чтобы я мог убить тебя.

Ци Уюань догадался, кто перед ним. Се Син и не думал скрываться.

Услышав их синхронную фразу, мужчина не выдержал и низко, хрипло рассмеялся. Его грудная клетка вибрировала от смеха.

— Благодарю за угощение.

В его голосе всё еще перекатывался смех, когда он произнес эту непонятную фразу. Ледяная жажда крови, владевшая им секунду назад, бесследно испарилась. Всё, что он только что сделал, было продиктовано лишь внезапным импульсом, и сюрприз, который преподнес ему

Уюань, привел его в восторг.

Се Син разжал руки, освобождая юношу. Он неспешно оправил складки на одежде, смятой во время борьбы, и отступил на шаг. В его карманах два глазных яблока бешено вращались, наливаясь густой сетью кровавых капилляров.

Уюань коснулся шеи, подавляя ответное желание броситься в бой. Каждая клетка его тела требовала немедленной смерти этого человека. Какая удача! Тот, из-за кого он потерял десятки тысяч очков, так скоро встретился ему во втором же подzemелье.

Ничего, спешить некуда. Он обязательно прикончит этого мужчину. В этом самом подzemелье.

Красный свет продолжал гореть, не собираясь гаснуть. На зеркальной стене проступили кнопки этажей от минус первого до минус третьего, но ни один из них не спешил делать выбор.

— Не за что, — бесстрастно отозвался Уюань, и на его лице тоже проступила тень улыбки. Мимолетная и холодная.

Се Син протянул руку и нажал кнопку «B2», отправляя лифт на минус второй этаж.

<http://bllate.org/book/15852/1443541>